

Так, кажется, я понял - запись должна идти, и на этот раз без визуальных эффектов. На всякий случай сделал несколько тестов, и - неважно. У меня есть штука, с помощью которой можно что-то записывать, и это... здорово, наверное.

Забавно, я работал над этим... даже не знаю, несколько месяцев? Я месяцами работал над тем, чтобы найти способ просто писать, придумать, как записывать. Изготовление бумаги, даже с учетом опыта Эцио, который следил за Софией в старинных типографиях, не так-то просто, когда у тебя нет даже рабочего ведра, которое можно было бы использовать. У меня ушло несколько дней на то, чтобы сделать только ведро и экран, а теперь... теперь у меня есть датапад. Не знаю, мне не горько, сбор и обработка хлопка были способом скоротать время, я не думаю, что это было напрасно. Просто забавно вспоминать об этом сейчас. И, черт возьми, у меня все еще есть бумага, даже если бы я мог использовать что-то получше. Я просто сохраняю ее и использую для чего-то особенного, я думаю. Ино сказал мне, что бумага - большая редкость, ведь все вокруг используют технологии, голограммы, датапады с сенсорными экранами и так далее. Так что бумага может стать отличным подарком для кого-то.

И это совершенно неважно, не так ли? Или, может быть, не совсем неважно, ведь есть причина, по которой я делал бумагу, и та же самая причина, по которой я записываю сейчас, - все это связано с историей. Наверное, мне стоит начать с самого начала?

Я... э-э... верно, хорошо. Меня зовут Дезмонд Майлз, я с Земли, и это... это все еще очень странно, хаха. Все так изменилось, и я чувствую себя инопланетянином. Вообще-то, интересно, это оскорбительно в наши дни? Ино как бы намекает, что люди здесь не одни, и, честно говоря, я был бы разочарован, если бы это было так, ведь Вселенная - это большое место, где мы можем быть одни, понимаете? В любом случае, мне интересно, является ли обращение к другим - или к себе - как к инопланетянину грубым? Привет, я Десмонд, я пришелец с Земли!

Что вообще такое моя жизнь...

Ладно, серьезно. Записывать вещи - я хотел записывать, потому что чем дольше я смотрел вокруг, тем очевиднее становилось, как много было забыто о Земле. Вот так и с людьми, с людьми - они живут так недолго, что пара тысяч лет кажется древней историей. Двести тысяч? Это же непостижимый срок, за который невозможно уследить, верно? А учитывая, сколько катаклизмов пережила Земля, вполне логично, что они забыли, даже не успев уйти, а теперь...

Поэтому я хотел сделать запись на случай, если кто-нибудь вернется. Просто что-то, что объясняло бы: вот Земля, вот как все начиналось, вот что мы сделали, чтобы попасть сюда, вот ступеньки, через которые мы перешагнули, вот ошибки, которые мы совершили. Потому что история важна - я лучше других знаю, что она важна.

Жаль, что я знаю только промежуточное время - все эти эоны, все миллиарды и миллиарды людей, которые жили, умирали и забывались, у всех у них были свои истории. А я как бы проскочил мимо них, и ни с кем из них не связан. Эти воспоминания не вернутся ко мне так же, как к Эдварду, Арно и Шао Цзюню. Я не знаю, что произошло между ними. Но я знаю, как все началось.

Ладно, хватит бредить. Время для истории Земли 101.

Я не знаю точно, когда появились ису, но это не могло быть более чем за сто пятьдесят тысяч лет до моего рождения, потому что иначе они знали бы о циклической суперсолнечной вспышке, которая происходит примерно каждые семьдесят пять тысяч лет... Итак, это было от трех до трехсот семидесяти пяти тысяч лет назад, когда на Земле появился первый разумный вид, ису, которых мы называли Первой цивилизацией или Предшественниками - или теми, кто пришел раньше...

Прошло несколько дней, простите за это. Наверное, я перегорел, разговаривая. Вы бы не подумали, что это так утомительно, но, видимо, в последнее время я не так много практиковался. Горло все еще немного болит, но, ладно.

На чем мы остановились...

Это... забавно, наверное. Я столько всего хотел записать, когда думал, что в конце концов умру в одиночестве на Земле, а теперь не могу вспомнить ни одной вещи. Кажется, Шон говорил об ограничениях, размножающих творчество, или что-то в этом роде? Типа, когда ты не можешь что-то сделать, ты можешь придумать миллион вещей, которые ты мог бы сделать, если бы только у тебя были средства, но как только у тебя появляются средства, это исчезает. Что-то вроде того, что слишком много возможностей приводит к тому, что ты делаешь меньше, и все такое - как будто все эти возможности отягощают тебя, душат. Вот почему ему нравились пробковые доски, а не презентации PowerPoint - из-за ограниченного пространства приходилось проявлять изобретательность, чтобы донести все самое важное. Или что-то в этом роде.

Возможно, все это ничего не значит для кого-то, но... Я был таким же, когда думал, что в лучшем случае у меня когда-нибудь будет бумага. А теперь, когда у меня есть этот датапад с, кажется, бесконечным объемом памяти, куда можно записывать бесконечные бредни, я просто...

Я все время думаю обо всех цивилизациях, которые когда-то жили на Земле, о многих из них я ничего не знаю. Столько разных рас людей, сотни языков, тысячи мелких и крупных культурных традиций, более дюжины крупных религий, богов, духов и прочего, и - и все они исчезли. Все, о чем они думали, во что верили, что строили и выращивали, - все это просто исчезло.

Я сижу здесь и пытаюсь составить хронологию человеческой истории, и все время останавливаюсь, потому что здесь так много всего. У меня есть все время и средства, чтобы записать это, но я понятия не имею, с чего начать. А что, если я что-то напутаю? Я не Шон. Я не историк. Как мне передать весь этот человеческий опыт, не заблудившись при этом?

Я все время думаю о том, как он делал эти маленькие краткие резюме обо всем на свете и как он мог отбросить столько истории, чтобы в одном абзаце подытожить все самое важное для меня. Как можно просто игнорировать все связи? Ведь все с чем-то связано, и все связи имеют

значение. Город был построен, потому что эта культура сделала то-то и то-то из-за того, что другая культура сделала с ними то-то и то-то, и они сделали это, потому что эти последовательности событий...

История человечества - это паутина связей, отношений, культурных столкновений, действий и реакций - бесконечное, пульсирующее плетение, которое постоянно меняет форму. Должен ли я выбирать даты и подчеркивать ими основные исторические события - или мне следует сосредоточиться на культурных сдвигах? Ведь ничто не происходит в вакууме, и кого волнуют даты, которые буквально уходят на сотни тысяч лет в прошлое.

Такие вещи, как... Наполеон, например. Он был крупным лидером, генералом, императором на Земле, завоевал огромную территорию и изменил ход истории человечества. Я знаю дату его рождения, дату его смерти - но что теперь значит "Общая эра"? Он не пришел бы к власти, если бы культура и ситуация вокруг него не способствовали этому, целый ряд причин и следствий - и даже тогда... какое значение теперь имеет то, что он вообще существовал? Он мертв уже столько же лет, сколько и другие виды. Кого это волнует, кроме меня? И даже меня это волнует только потому, что один из моих предков встречался с ним. Потому что я лично, пусть и очень, очень отдаленно, связан с ним. И если только личная связь делает вещи важными, то...

...я продолжаю задаваться вопросом, скучаю ли я по ним, конечно, скучаю. По людям, которых я знал тогда лично. Шон и Ребекка были так близки к тому, чтобы стать... наверное, лучшими друзьями? Немного по-юношески так говорить, но это так. Друзья, которым я мог безоговорочно доверять. Конечно, у меня не было выбора, обстоятельства заставили нас быть вместе, и это были дерьмовые обстоятельства. И я знаю, что они не доверяли мне так, не видели меня таким. Мы были знакомы всего несколько месяцев, и я, возможно, был для них просто новичком-испытателем, и - черт...

Интересно, вспомнили ли они меня после этого? Я спас мир, так что можно было бы подумать, что да, но... но помнили ли они меня, или просто парня в Анимусе, который спас мир? Черт... Они вообще меня знали? Кем я был, как личность, вне Анимуса? Был ли я вообще настолько личностью, чтобы меня знали?

... Горло жжет, черт. Я опять бредил. В любом случае, как и Наполеон, они мертвы уже двести двадцать пять долбанных тысячелетий - а я знал их всего несколько месяцев. Наполеона я вообще не знал. Все это не имеет значения. Разве что для меня.

Черт, не могу поверить, что я только что ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/105491/3733689>